Ножницы дрожали в моих руках, и я не знаю, было ли это из-за моего страха, или из-за волнения, которое сами ножницы несли. Слова, произнесенные этим голосом, все еще эхо в моих ушах, как будто они вытравлены в моем мозгу, так что я не могу забыть.

Если ты хочешь стать сильным, ты должен стать беспощадным?

Я покачал головой, затем опустил ножницы и покачал головой: "Я не хочу их резать, это очень важные для меня люди". У меня никогда не было никого менее важного или более важного в сердце, пока это кто-то, кто мне дорог, я буду защищать его, даже если мне придется бороться за свою жизнь".

"Даже если эти люди будут удерживать тебя и делать из тебя неудачника?" Ледяной голос насмехался надо мной: "Узнай себя, здесь слишком много людей, которые не могут поспевать за тобой в наше время". Правда, раньше Луо Цяоцяо была лучше тебя, но теперь это так же просто, как пошевелить пальцем, чтобы убить ее. И Цзян Эркиан, ты ему давно должен, не нужно его вспоминать. Цзян Чэн, посмотрите на разрыв между этими людьми и вами сейчас. Легендарный Восточный Цинъюнь, огромная семья Цзян, когда-то сильный человек, теперь для вас мусор, так почему вы беспокоитесь о них? Меньшее количество воспоминаний сделает вас сильнее, сделает вас безумнее".

"Нет".

Я бросил ножницы в сторону, и они упали в бесконечную темноту. И я скрежещал зубами и говорил глубоким голосом: "Я не сдамся ни одному из присутствующих здесь людей, и я не забуду ни одного из них". Люди, о которых я забочусь, даже если мне придется сделать все, что в моих силах, я буду защищать их. Если так я должен пройти через Сердечную Скорбь, то я бы предпочел этого не делать. Кого волнует дерьмо Девятое Небесное Сокровище, меня это не интересует".

Голос чихнул: "Пройдя через Девять Небесных Скорбей, вы сможете ступить на уровень бессмертного Земли".

"Тогда мне все равно, если их больше нет вокруг, не говоря уже о Земных Бессмертных, даже если я стану Небесным Бессмертным, меня это нисколько не интересует. Какой смысл стоять на высоком месте без людей, которые могут сопровождать вас, чтобы увидеть пейзаж, даже если вы стоите на вершине этой беззакония?"

Я увядаю в нескольких словах и закрываю глаза, больше не глядя на эти линии передо мной.

"Чушь! Ты даже не избавился от своих семи похотей!"

Этот голос, наконец, не мог больше терпеть меня, он издал рев, и в тот момент, когда раздался рев, рядом со мной внезапно появилось пурпурно-черное пламя. Как оказалось, это пурпурно-чёрное пламя тут же бросилось мне в грудь, не дав мне времени уклониться, прежде чем яростно ворваться в моё сердце!

Интенсивная боль заставила меня плакать, это фиолетово-черное пламя, казалось, жгло мое сердце, но оно не давало мне растаять, оно так больно, что я вспыхнула в холодном поту, мои вены выступали один за другим, и мне было так неудобно, что я опустилась на колени.

"Так как ты не избавился от своих семи страстей и шести желаний, я сожгу их чисто для тебя". Это наказание Ограбления Сердца, и огонь сердца будет сжигать тебя до тех пор, пока ты полностью не сдашься"!

Яростный голос сделал мое сердце еще более решительным, и я пережил эту сильную боль, разрывая мое сердце, как я рычал: "Вы сожгли меня в течение года, десяти лет, ста лет, миллионов лет, и я не сдамся никому рядом со мной". Если быть сильным - это становиться машиной, которая только и умеет, что культивировать, то какой смысл жить! Даосизм умрет, и эта поза жизни с моим сердцем, даже после того, как сжег мой последний урок, я буду держать его красивым".

"Крутой болтун".

Вдруг огонь в моей груди, казалось, стал еще сильнее, сжигая меня почти до потери сознания.

"Намо Амитабха..."

В этот момент вдруг прозвучал мягкий голос, и на этот раз он звучал не из моей головы, а с моей стороны. Я посмотрел на свою сторону в замешательстве, но увидел силуэт человека, медленно появляющегося рядом со мной.

На ней было длинное белое платье, как белый цветок лотоса, спокойно стоящее в этой темноте. Прекрасное лицо заставило сердце биться быстрее, настолько чистое, что можно забыть всю грязь на свете.

"В Бодхи нет дерева, а яркое зеркало - это не сцена, ничего нет, так где же ты раздуваешь пыль".

Её голос был тонко-вещественным и прекрасным, из-за чего огонь моего сердца постепенно ослабевал. В этот момент она улыбнулась и мягко сказала: "Скорбь сердца состоит в том, чтобы избавиться от гнева, идиотизма, жадности и гнева". Единственный способ быть безудержным - это быть даосистом, и единственный способ быть чистым - это быть буддистом. Цзян Чэн, ты глупый мозг плюс растрата, не хочешь потерять себя в ограблении Дьявола Сердца".

Когда она говорила, она также вытянула на меня палец, и в мой мозг тут же пролился золотой свет, из-за чего я резко проснулась.

Я открыл глаза, но увидел, что скрещенными ногами сижу на том месте, где пересекаю Небесную Скорбь, и она стоит рядом со мной с нежной улыбкой на лице.

"Ты... "Я проглотил свою слюну и сказал, несколько недоверчиво, "Почему ты здесь? С твоей силой, как ты мог прийти сюда?"

"Из-за небесной скорби да, первой небесной скорби." Она смеялась.

Я понял в своем сердце и скрежеща зубами: "Ты идиот, что тратишь свой потенциал на то, чтобы ковать первую небесную скорбь..."

"Первая небесная скорбь слаба, да?"

Она стояла рядом со мной и вдруг обнаружила улыбку: "Мой хозяин однажды сказал мне, что если я буду культивировать хорошо, я, безусловно, будет в состоянии достичь удивительных высот в будущем". Он сказал, что небесную скорбь необходимо спасти, и чем сильнее вы через нее пройдете, тем сильнее вы сможете стать. Поэтому я пообещал ему, что переживу, по крайней мере, три уровня Небесного Скорби, чтобы быть достойным его возделывания".

Я не знал, что сказать, в этот момент мой разум был пуст.

В то время, когда я остро нуждался в помощи, она появилась с крайне слабой силой, а затем встала передо мной и даже помогла мне.

"Я почувствовал такую ревность, когда узнал, что ты способен развиваться в Бессмертном царстве, и захотел туда подняться". Я хотел увидеть Бессмертное царство и все, что могли предложить легенды. Тогда я очень много работал, чтобы культивировать, становиться сильнее, бороться, но идея становилась сильнее. Это сердце... оно явно было упражнено, явно закалено посреди бесчисленных буддийских учений..."

Она внезапно протянула руку и положила ее на грудь. Движение заставило меня слегка ошеломить, в то время как улыбка на ее лице становилась все солнечнее: "Я не мог устоять перед мыслью о том, что приеду сюда, и мне не хватало этого каждый день". Но, честно говоря, прошло не так много времени, но мисс была настолько сильна, что я не могу дышать. Потому что я знаю, что ты очень тяжело ходишь, им всем тяжело ходить с тобой, но я встретил тебя уже с климатом. Так что я не хочу упустить эту возможность, я хочу хоть раз прогуляться с тобой. Тогда я наконец-то понял, что то, что я хочу видеть, это не сказочный мир, а... тебя. Потому что Донгфан Аю плюс Цзян Сюэ, то есть Донгфан Сюэ, я подумал... ты, должно быть, особенно хочешь, чтобы я был рядом с тобой, чтобы помочь и тебе".

Она подняла руку и помахала ей, и золотое кольцо, которое я ей подарил, было особенно ослепительным. Я вздохнул и прошептал: "Как ты это нашел?"

"Разум был слишком хорош, чтобы не..." - сказала Донгфан Сю, выкинув язык и игриво смеясь, - "Как только я стала бессмертной, меня отправили в очень дружелюбное место и большое пространство, называемое Небесным царством доброй воли". Там были очень добрые люди, и когда они узнали, что я только что поднялся, они дали мне еду, питье и употребление. Я сказал, что хочу прийти к вам, и они также поручили очень мощным супер непобедимым сильным людям искать вас для меня, и в конце концов узнал, что вы были в клубе где-то в Стране Беззакония. Когда они узнали, что я приезжаю в Страну Беззакония, все эти пожилые люди очень расстроились и сказали мне не ходить в место, полное панков. Точно так же, как отчаяние, показанное Учителем, когда он увидел, как я пересекаю первую небесную скорбь, я сказал, что ничего не могу с этим поделать, мое сердце было растоплено панками, и я никогда не вернусь к тому белому цветку лотоса, которым я был".

Я нахмурился: "Значит, тебя телепортировали сюда?"

Она нежно кивнула головой, ее улыбка становилась все более чистой и нежной: "Я умоляла сильного человека проверять тебя каждый день, потому что в Царстве Небесной Доброй воли даже самый сильный человек очень нежный и с ним легко разговаривать". Первоначально я хотел стать сильнее, прежде чем вернуться, но когда я подождал, пока узнаю, что ты в опасности, я, наконец, не мог больше сдерживаться, поэтому я принёс сюда свою исповедь. Цзян Чэн, это мое первое признание, слышишь меня? Не волнуйтесь, я не хочу, чтобы вы были главным, потому что вы фаллически красивый и онтологически уродливый, и безответственный, и вы ходите вокруг провоцируя девочек все время, и вы ворчливый и раздражительный, и вы с низким IQ и умоляя Цзян Мэй все время, и вы маленький панк, который просто борется, и из того, что You Yu сказал, вы также, кажется, имеют тяжелые преждевременное семяизвержение. Цзян Чэн, раньше я любил тебя, но когда я узнал печальную новость о преждевременном семяизвержении, я перестал любить, чтобы нравиться".

Я усмехнулся и прошептал: "Уйди как можно дальше, уйди с пути преждевременного семяизвержения панков против небесного грома".

http://tl.rulate.ru/book/41095/1065091